

Въ С.-Петербургѣ: въ
Губернскую Поч-
товую Контору.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 25.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ ка-
зен. прибавленій 9
р. Съ казенными
12 р. 50 к. За
одни казен. при-
бавленія 5 р. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
серебр. съ буквы

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Алек-
сандровской пло-
щади; а также въ
Тифлисской Поч-
товой Конторѣ.
Въ С.-петербур-
гѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербургскаго Поч-
тамта. Въ Моск-
вѣ: у комисіонера
Имп. Моск.
Университета О.
О. Свѣшнікова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 4—6 марта. Монаршее благоволеніе. Высоч. утвержденіе.

Кавказская лѣтопись. О пожертвованіяхъ въ пользу поклонниковъ въ Палестинѣ.—Темиръ-Ханъ-Шура.

Извѣстія о Россіи. Постанов. Госуд. Совѣта. Некрологъ кн. М. О. Барятинской.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Отвѣтъ автору «Примѣчанія на XV-е письмо въ Спб.»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Марта 4-го дня 1858 года. Производится, за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ: Старшій Адыютантъ Дежурства Командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, Капитанъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка *Васильевъ*, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 4-го августа 1855 года, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Марта 5-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ: Донскаго Казачьяго № 41-го полка Хорунжій *Гуляевъ*, въ Сотники, со старшинствомъ съ 1-го января 1857 года. Переводится: Якутскаго Пѣхотнаго полка Прaporщикъ *Томашевичъ*—въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 8-го.

Марта 6-го дня. Зачисляется: Старшій Адыютантъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ *Вербицкій 2-й*—по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отвѣтъ автору «Примѣчанія на XV письмо» въ С.-Петербургъ (*).

E pur si muove...

Galilei.

Между тѣмъ какъ безъ всякаго притязанія на авторство, еще менѣе на извѣстность, мы пишемъ изрѣдка наши обыкновенныя письма въ С.-Петербургъ, а редакціи здѣшней газеты снисходительно ихъ печатаютъ въ отдѣленіи фельетона, стало-быть вовсе не придавая имъ очень большого значенія, неизвѣстный намъ господинъ Н. Н. счелъ за нужное удостоить ихъ длиннымъ разборомъ, по поводу *одной только фразы*, которая очевидно принята къ сердцу ученымъ критикомъ нашихъ бѣглыхъ замѣтокъ. Мы весьма благодарны редакціи «Кавказа» и за помѣщеніе этой статейки г. Н. Н. и за предоставленное намъ право оправдываться. Впрочемъ эта статейка такого свойства, что на нее можно-бы и не отвѣчать: и XV письмо мое и взводимое на него обвиненіе предъ глазами читателей;—довольно прочесть и то и другое, чтобы видѣть гдѣ истина. Только видя изъ письма, при которомъ она прислана къ редактору, что подобной статейкѣ придана важность, мы взяли за перо. И точно, «Примѣчаніе» г. Н. Н. наполнено такой тучей ученыхъ терминовъ,

(*) Мы получили статью эту при слѣдующемъ письмѣ къ редактору:

«М. г., помѣстивши въ 24 № издаваемой вами газеты «Примѣчаніе» на XV письмо мое въ С.-Петербургъ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ предоставили мнѣ право защищать свои убѣжденія. Я считаю себя обязаннымъ сдѣлать это не столько передъ г. Н. Н., сколько передъ читателями вашей газеты, гдѣ снисходительно помѣщали вы мои научныя письма, писанныя мной по крайнему моему разумію. Прошу васъ не отказать мнѣ въ помѣщеніи въ одномъ изъ ближайшихъ № № «Кавказа» и предлагаемаго при семъ *Ответа автору Примѣчанія*. Имѣю честь быть и проч. Б. Б.»

Помѣстивши статью г. Н. Н., мы не имѣемъ права отказать въ справедливомъ требованіи г-ну Б. Б. и помѣщаемъ статью его также охотно, оставаясь и въ этомъ случаѣ не болѣе какъ посредниками. Ред.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе начальствовавшимъ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ съ Горцами 24-го іюня 1857 года, на урочищѣ Джансай-Голь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу всеимператорской Г. Главноуправляющимъ Пути Сообщенія и Публичными Дѣлами въ Кавказскій Комитетъ записки, о преобразованіи, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, VIII-го Округа Пути Сообщенія, въ 8-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе и штатъ сего Округа, съ тѣмъ, чтобы оныя были приведены въ дѣйствіе, согласно мнѣнію Главнокомандующаго, въ видѣ опыта, на три года. (*)

—Изъ рапорта Г. Министра Финансовъ, отъ 15-го марта 1848 года за № 1305-мъ, Правительствующему Сенату извѣстно, что по Высочайше утвержденному 6-го марта того же года положенію Кавказскаго Комитета дозволено было нѣкоторымъ изъ Московскихъ, Владимірскихъ и Костромскихъ купцовъ учредить общество для торговли съ Закавказскимъ краемъ, на основаніи составленнаго ими устава, по коему срокъ существованія общества определенъ былъ десятилѣтній, т. е. по 6-е марта 1858 года.

Какъ нынѣ, съ общаго согласія всѣхъ участниковъ, дѣйствія помянутаго общества прекращаются, то Г. Товарищъ Министра Финансовъ и доноситъ о семъ Правительствующему Сенату.

(*) Положеніе и штатъ приложены при 21 № Сен. Вѣд.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пріемъ пожертвованій на улучшеніе быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Собранныя въ последнее время свѣдѣнія доказываютъ, что Православные поклонники въ Святыхъ

разсужденій и выводовъ, что съ перваго взгляда оно было бы весьма удовлетворительно и мы имъ остались-бы совершенно довольны, если-бы по внимательномъ чтеніи не нашли въ немъ двухъ недостатковъ: недостатокъ хладнокровія и незнаніе языка.

Это послѣднее обстоятельство отбиваетъ неволью охоту входить въ составленіе съ человекомъ, который, принявъ на себя обязанность разсуждать печатно объ дѣльныхъ вопросахъ, является предъ публикой раздражительнымъ, а не хладнокровнымъ судьей. Этотъ недостатокъ хладнокровія г. Н. Н. отразился и въ слогѣ и въ смыслѣ его статьи.

Будемъ же отвѣчать на нее послѣдовательно, вовсе не увлекаясь,—и это не потому, чтобы мы считали себя обязанными удерживаться въ отношеніи къ г. Н. Н., а единственно изъ уваженія къ нашимъ читателямъ.

Въ XIV-мъ письмѣ въ С. Петербургъ было упомянуто мной о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Тифлисѣ; тутъ же сказано, что «я объ ней не распространился потому, что навѣрное вы найдете въ газетѣ «Кавказъ» статью болѣе спеціальную о такомъ интересномъ предметѣ». (см. № 12 газ. Кавказъ и. г.)—Кажется, очень ясно, что мы не считали себя специалистами, уклоняясь отъ сужденія о предметѣ, который знакомъ намъ не болѣе, какъ любителямъ. Спеціальной статьи не появилось—и нашъ петербургскій корреспондентъ въ частномъ письмѣ своемъ упрекнулъ насъ (и справедливо) за умолчаніе. Мы пополнили этотъ пробѣлъ въ нашихъ письмахъ, написавши въ XV-мъ (газ. Кавк. № 22), о выставкѣ весьма кратко, по крайнему нашему разумію, какъ могли и умѣли, безъ всякихъ ученыхъ терминовъ, и не имѣя претензій выдавать свои мысли за непреложныя истины. Г-нъ Н. Н. открываетъ статью свою противъ насъ очень остроумнымъ замѣчаніемъ, что теперь, «по прошествіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ послѣ выставки, мы нѣсколько не кстати трактуемъ о выставкѣ». Почему же не кстати? Вѣдь г. Н. Н. дальше въ статьѣ своей самъ силится доказать, что о такихъ серьезныхъ предметахъ, какъ выставка, нельзя писать скоро, пещь эти статьи, какъ блины или фельетоны. Мы сами того же мнѣ-

нѣстахъ Палестины подвергаются многоразличнымъ тягостямъ и лишеніямъ, по неимѣнію для нихъ въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Палестины пріютовъ, страннопріимныхъ домовъ, врачей и вообще разныхъ благотворительныхъ учреждений, встрѣчаемыхъ богомольцами другихъ исповѣданій, для которыхъ устроены подобныя заведенія на щедрыя пожертвованія, поступающія въ большомъ количествѣ отъ ихъ единовѣрцевъ. Для устройства подобныхъ благотворительныхъ заведеній и для Православныхъ поклонниковъ, Государь Императоръ Высочайше разрѣшилъ соизволилъ принимать пожертвованія въ Комисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства (въ Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Адмиралтейства), съ тѣмъ, что объ употребленіи оныхъ будетъ постоянно отдаваться подробный отчетъ въ ведомостяхъ. Пожертвованія, кои соберутся на этотъ предметъ, будутъ передаваться Духовной Миссіи нашей въ Іерусалимѣ и Русскому Обществу пароходства и торговли, которое изъявило готовность поручить агентамъ своимъ на Востокъ заняться *безвозмездно* устройствомъ для Православныхъ поклонниковъ необходимыхъ благотворительныхъ учреждений и вообще имѣть о нихъ всевозможное попеченіе.

Первое пожертвованіе уже поступило отъ статскаго совѣтника камергера Ивана Алексѣевича Яковлева, который представилъ отъ своего усердія на это доброе дѣло тридцать тысячъ рублей серебромъ.

Темиръ-Ханъ-Шура. Мы только что получили извѣстіе отъ г. Комисарова, о метеорологическомъ явленіи въ Т.-Х.-Шурѣ: 4-го марта въ 11-ть часовъ 55 минутъ, видѣнъ былъ огненный метеоръ, рѣдкой величины, летѣвшій отъ сѣвера

и потому не бралися за этотъ трудъ, а рѣшились сказать только мимоходомъ то, что могли. И что же за долгая неустойка *два съ половиною мѣсяца*, для коротенькой фельетонной замѣтки, которая могла быть и не быть, если въ изданіяхъ срочныхъ, каковы напримѣръ «Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства» мы ожидаемъ иногда выхода этихъ тоненькихъ книжекъ по восьми мѣсяцевъ, потому что за прошлый годъ вмѣсто шести мы имѣемъ ихъ только три, ожидая съ терпѣніемъ остальныхъ? Мы нисколько не думаемъ упрекать тѣмъ ученаго ихъ редактора, неусыпное трудолюбіе коего весьма извѣстно: мы только хотимъ этимъ показать, что для статей разсуждающихъ о серьезныхъ предметахъ такая отсрочка почти ничего не значить, только лишь-бы статьи были дѣльныя, хорошо составленныя, практическія, а не безполезный балластъ.

Далѣе г. Н. Н. упрекаетъ насъ въ томъ, что мы якобы «не уяснили себѣ двухъ вопросовъ: 1) что такое спеціалистъ? и 2) что значить написать спеціальную статью о выставкѣ?»—за тѣмъ слѣдуетъ очень подробное изложеніе, что такое спеціалистъ.

Относительно втораго обвиненія, наши читатели видѣли, что мы весьма понимаемъ, что написать статью спеціальную не легко для человека неприготовленнаго—и что потому мы не думали за нее и браться; но все-таки остаемся при мнѣніи, что спеціалистъ, хорошо знакомый съ предметомъ, могъ-бы составить ее равнѣе того долгаго срока который предполагаетъ Н. Н. Тутъ все зависитъ отъ свѣдѣній, отъ способностей и отъ трудолюбія. Вотъ почему мы позволили себѣ сказать, что статья не является «*можетъ быть*» и по недостатку спеціалистовъ».

Перейду теперь прямо къ опредѣленію, что такое спеціалистъ. Г-нъ Н. Н. говоритъ, что спеціалистъ есть человекъ «*старавшійся изучить*» исключительно избранный предметъ «отъ альфы до омеги и преслѣдующій его теоретически и практически». Мы всегда думали, что спеціалистомъ можетъ быть названъ человекъ *уже изучившій* предметъ. Что же касается до способовъ изученія, то въ дѣлѣ спеціализма мы всегда предпочтемъ путь практическій, между тѣмъ

къ югу около 45° надъ горизонтомъ, на глазомѣр. Метеоръ этотъ походилъ на шаръ вершковъ въ двѣнадцать въ поперечникъ, а свѣтомъ на молодой мѣсяцъ. Метеоръ летѣлъ, казалось, по одному направленію и довольно медленно. На пути, отъ него отбѣлился одинъ шарикъ величиною въ кулакъ, и спустившись вертикально, вскорѣ исчезъ. Наконецъ исчезъ и большой шаръ съ шумомъ и трескомъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, о нѣкоторыхъ вопросахъ, возникшихъ при примѣненіи правилъ положенія 1849 года, о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества, *миѣннѣю положилъ*: въ дополненіе и измѣненіе нижеприведенныхъ §§ положенія объ описи и публичной продажѣ имѣній (Прилож. къ ст. 3812-й Св. Зак. Гражд. Т. X-го по прод. XIV), постановить: 1., *Въ дополненіе §§ 10 и 99-го*: „Свидѣтели по § 10 и 99-му, назначаемые для присутствованія при описи и оцѣнкѣ продаваемыхъ съ публичнаго торговаго имѣній, за уклоненіе отъ исполненія сей обязанности, безъ представленія доказательствъ о законныхъ къ тому препятствіяхъ, подвергаются взысканіямъ по ст. 298-й Улож. о Наказ.“ 2., *Въ измѣненіе §§ 241 и 245-го*: „Для извѣщенія о предназначенной продажѣ чрезъ Городскую и Земскую Полицію, приготавливаются особые печатныя о томъ объявленія. Экземпляры оныхъ посылаются въ Полицію Городскія, по числу частей города, а въ Земскіе Суды по два экземпляра для каждаго Становаго Пристава. При семъ назначаются Становымъ Приставамъ сроки, по усмотрѣнію мѣстъ, производящихъ продажу, сообразно съ обширностію стана, разстояніемъ онаго отъ губернскаго города и временемъ, болѣе или менѣе отдаленнымъ до дня перваго торговаго. Становые Приставы обязаны до наступленія опредѣленнаго имъ срока, представить обратно доставленные имъ экземпляры объявленій, съ установленными на оныхъ § 245-мъ надписями, и 3., *Въ замѣлк § 275-го*: „Имущество утверждается окончательно за тѣмъ изъ торгующихся, кто на переторжкѣ предложилъ высшую противъ другихъ цѣну. Переторжка не можетъ быть окончена ранѣе двухъ часовъ по-полуночи. Принимать надбавки и послѣ двухъ часовъ дозволяется, но только отъ тѣхъ, которые прежде двухъ часовъ уже участвовали въ переторжкѣ.“—Его Императорское Величество воспользовавшееся миѣннѣю въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о нѣкоторыхъ вопросахъ, возникшихъ при примѣненіи правилъ положенія 1849 года,

какъ г. Н. Н. въ дальнѣйшемъ выводѣ отдастъ преимущество теоретикамъ.—Онъ говоритъ, что «практикъ, немнѣшій твердаго теоретическаго основанія—слѣдовательно «болѣе или менѣе эмпирикъ,—не есть специалистъ». Съ этимъ мы не согласны. Въ специальности-то и важныя практическія наблюденія, опыты, результаты, добытыя теоретическимъ путемъ. Самыя умозрительныя науки въ новѣйшее время стараются подсмотреть явленія мыслительной жизни и вышли на историческій путь изслѣдованія, бросивши назадъ схоластику;—что-же сказать о наукахъ точныхъ... Да и что такое теорія?—не выводъ-ли это изъ массы практическихъ наблюденій, въ той или другой области знанія, приведенный въ систему? Грамматика не могла же существовать прежде письменности, медицина—прежде болѣзни. И хотя авторъ далѣе и говоритъ, что садовникъ, не знающій «законовъ растительной физиологіи «и климатологіи» не можетъ называться специалистомъ, мы не вполнѣ раздѣляемъ это строгое миѣннѣю, а напротивъ того, увѣрены, что много специалистовъ-садовниковъ съ честію жило на свѣтѣ, прежде чѣмъ эти науки образовались изъ ихъ-же практическихъ наблюденій. Да и нынѣ садовникъ-практикъ, хотя и не откажется заглянуть иногда и въ многоученую книгу, но всего болѣе довѣряется опыту, зная известную поговорку Крылова, что «*философъ—безъ оуриновъ*».—Мы не отвергаемъ всей пользы теорій; но никакъ не хотимъ дать ей первое мѣсто въ наукахъ точныхъ, а тѣмъ болѣе въ ремеслахъ, и не знаемъ почему г. Н. Н. такъ неумолимо воспрещаетъ практику называться специалистомъ.

Еще строже и своеобразнѣе онъ разграничиваетъ специалиста отъ человѣка желающаго казаться специалистомъ. Послушайте: «Специалистъ, говоритъ г. Н. Н., *много* «по своему предмету можетъ и не знать—это конечно; «но онъ имѣетъ то преимущество, что онъ ясно сознаетъ «чего онъ не знаетъ, тогда какъ неспециалистъ, желающій казаться человѣкомъ специальнымъ никогда не можетъ себя дать отчета въ томъ, что онъ знаетъ». Какова логика! Не поздравится отъ этакихъ похвалъ истинному специалисту;—въ числѣ *многого*, чего, съ позволенія г. Н. Н., онъ *можетъ и не знаетъ*, вѣроятно ему никогда не приходило въ голову, что онъ *ясно сознаетъ* то, чего онъ *не знаетъ*. Признаемся, ни Гегель, ни Шеллингъ, ни Кантъ такой глубокомысленной штуки, вѣроятно, никогда-бы

о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

11-е февраля было днемъ скорбнымъ въ семействѣ Барятинскихъ и еще гораздо-многочисленнѣйшемъ семействѣ Бѣдныхъ, которые лишились матери. Княгиня Марія Федоровна Барятинская, урожденная графиня Келлеръ, напрасно искавшая излеченія болѣзни за границею, скончалась. Несмотря на возрастающіе недуги и суровость петербургскаго климата, она сильна возвратилась къ центру своей дѣятельности и успѣла еще бросить послѣдній взглядъ на основанныя ею богоугодныя заведенія. Она скончалась спокойно и до послѣдняго вздоха сохранила полное присутствіе духа. Ставить ее въ образецъ особамъ, принадлежащимъ, по своему рожденію, къ тому же кругу общества, было бы неумѣстнымъ, при глубокомъ чувствѣ смиренія, которымъ отличался ея характеръ; можно однако надѣяться, что имъ будетъ утѣшительно узнать нѣсколько примѣровъ изъ ея жизни, столько же блестящей, сколько преисполненной добрыми дѣлами. Вышедъ замужъ еще въ молодыхъ лѣтахъ за покойнаго князя Барятинскаго, она была матерью семерыхъ дѣтей; овдовѣвъ и нѣсколько неутративъ прежней своей красоты, она продолжала жить въ теченіи шести лѣтъ сряду въ Ивановскомъ, родовомъ фамиліальномъ имѣніи, гдѣ вполнѣ посвятила себя на воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей, на управленіе ихъ имѣніемъ и на призваніе бѣдныхъ и страждущихъ. Сосѣди были очарованы ея благосклоннымъ обращеніемъ, а бѣдные неуслышнымъ ея попеченіемъ о ихъ нуждахъ. Переѣхавъ на жительство въ столицу, она перенесла великое горе, лишившись нѣжно-любимой младшей дочери своей, княгини Маріи Ивановны Кочубей. Благотворительность, въ которой она искала утѣшенія, смягчала ея сердечную и продолжительную скорбь. Съ того времени она удалилась отъ свѣта; къ концу жизни своей, однако, она снова съ нимъ нѣсколько сблизилась, какъ бы въ доказательство того, что она желала и умѣла цѣнить добрую память друзей. Милостивыя ея были столько же полезны и дѣйствительны, сколько исполнены любви и состраданія. Она никому не отказывала въ помощи; она усыновляла тѣхъ, которые были достойны сего благодѣній. Княгиня Барятинская основала два заведенія, изъ коихъ одно, для воспитанія дѣвицъ, находится на шансельбургской дорогѣ, а другое, служащее пріютомъ для малолѣтнихъ дѣтей и богадельною для престарѣлыхъ женщинъ, возлѣ собственнаго ея жилища въ городѣ. Послѣднее создано было съ такимъ мудрымъ умѣннѣю, какое можетъ существовать только тамъ, гдѣ сердце и голова занимаютъ одинаково-важное мѣсто. Этотъ пріютъ старости отличается нѣкоторыми главными чертами, которыя истинно-человѣколюбивый чинитель позволить намъ изложить въ короткихъ словахъ. Зданіе пріюта нѣсколько не отличается наружнымъ видомъ отъ про-

не выдумали. Если г. Н. Н. именно въ этомъ и полагаетъ все *преимущество* истиннаго специалиста, то мы весьма благодарны ему, что онъ властно не признаетъ насъ специалистами. И мы, въ самомъ дѣлѣ, не достигли еще до той специальности въ дѣлѣ логики, чтобы не имѣть возможности «давать себѣ отчетъ въ томъ, что мы знаемъ». Мы всегда думали, что *знать* значитъ *понимать* то, что знаешь и что самый процессъ пониманія не можетъ быть безъ отчета, иначе онъ не перешелъ-бы въ *знаніе*; *знаніе-то* и есть *результатъ отчетливости понятій*, иначе оно не было бы знаніемъ, а оставалось-бы ни въ какой степени простаго понятія, наведенія, догадки. Но у г. Н. Н. своя логика и довольно оригинальная.

Въ силу этой-то логики, очертивши характеръ специалиста, авторъ «Примѣчанія» вѣроятно *кстати* набрасываетъ характеристику литератора. Мы говоримъ: вѣроятно *кстати*, потому что между литераторомъ и специалистомъ, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его г. Н. Н., параллели провести не можетъ. Литература—искусство; а г. Н. Н. говоритъ о специализмѣ въ наукѣ и въ ремеслѣ, подкрѣпленномъ также наукою. Это большая разница;—можно быть замѣчательнымъ литераторомъ, живописцемъ, поэтомъ—и не быть никакимъ специалистомъ; между тѣмъ какъ прямая и истинная ученость предполагаетъ непременно специализмъ: «только спеціальныя таланты полезны», говорятъ Французы (*il n'y a de talents utiles que les spécials*). Въ силу этой-то утилитарности, г. Н. Н. вмѣняетъ въ обязанность литератору филологическое знаніе древнихъ и новыхъ языковъ;—истина не совсѣмъ-то новая. Мы прибавимъ, что знаніе языка, на которомъ пишешь, также не лишнее литераторамъ вообще и г-ну Н. Н. въ особенности. Не во гнѣвъ будь сказано автору «Примѣчанія», но намъ кажется, что на изученіе древнихъ языковъ имъ такъ много потрачено времени, что для русскаго весьма мало осталось—и потому-то онъ имъ владѣетъ не такъ блистательно: откуда, на примѣръ, онъ выкапываетъ такія слова, какъ *комерціантъ*, которыхъ не найдешь ни въ какомъ лексиконѣ?—или что значить, на примѣръ, слѣдующая фраза: «въ странахъ, стоящихъ на «современной ступени своего развитія»;—что же это такое, если не наборъ словъ, лишенный всякаго смысла; что это за современная ступень *своего развитія*?—вѣроятно ав-

торъ хотѣлъ сказать: на ступени *современнаго развитія*, т. е. современнаго съ настоящимъ въкомъ, а не *своего*; вѣдь *свое* развитіе есть и у дикихъ, у Остяковъ и у Самоѣдовъ. Во всякомъ случаѣ, было-бы очень желательно, чтобы г. Н. Н., прежде нежели началъ судить о литературѣ и литературѣхъ, позаботился-бы пріобрѣсти навыкъ хоть въ разстановкѣ словъ языка, на которомъ онъ пишетъ критическія замѣтки. Такой же совѣтъ можно дать автору учената «Примѣчанія» и о согласованіи падежей съ глаголами и о правильномъ употребленіи словъ; такъ напр. Н. Н. пишетъ: «останавливается на *такіе вопросы*» вмѣсто: останавливается на *такихъ вопросахъ*, не говоря уже о неясности и сбивчивости въ логическомъ построеньи всего періода; въ другомъ мѣстѣ авторъ вмѣсто *оипраться* пишетъ *уипраться*, можетъ быть ради оригинальности. Подобнаго рода ошибки непозволительны и въ уздномъ училищѣ: гимназистъ ихъ не сдѣлалъ бы. Кроме того, во всей этой весьма небольшой статейкѣ есть много промаховъ, обличающихъ въ авторѣ или совершенное непониманіе предметовъ, о которыхъ онъ пишетъ, или пониманіе ихъ наизуотъ. Н. Н. говоритъ, на примѣръ: «у насъ (т. е. въ Закавказскомъ Краѣ), гдѣ даже единицы мѣры имѣютъ только *номинальное* значеніе»;—мы никакъ не можемъ понять, что разумѣетъ авторъ подъ словомъ *номинальный*; очевидно, что онъ или не понимаетъ его значенія или употребляетъ неправильно. Точно, у насъ есть *разнообразныя* единицы мѣры: чарекъ, тунга, литра и множество азіатскихъ и мѣстныхъ вѣсовъ и мѣръ; но всѣ они существенны и опредѣлены сравнительно, а не *номинальны*; что они *не однообразны*—это другой вопросъ. Если мы переведемъ въ Францію или въ Англію и вмѣсто рублей будемъ расчитываться на франки и фунты стерлинговъ, стало быть и тогда эти названія будутъ *номинальными*? По логикѣ г. Н. Н. выходитъ что такъ. Въ одномъ мѣстѣ ученый критикъ говоритъ: «такой уже «вѣкъ—всѣ бредятъ специализмомъ, всѣ хотятъ быть специалистами», и доказываетъ тѣмъ отсталость свою или непониманіе духа времени. Въ настоящее-то время и проявляется во всей силѣ стремленіе къ обобщенію самыхъ труднѣйшихъ истинъ науки, которыя въ прежнія времена оставались достояніемъ касты; въ настоящій-то вѣкъ, и

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЗРВНІЕ.

— Говорятъ, что Лондонскій Кабинетъ, отдавая справедливость личнымъ качествамъ графа Персиши, проситъ его удаленія на нѣсколько мѣсяцевъ. Щеголивость характера и преданность императору Наполеону III не позволили ему вести переговоры съ должнымъ спокойствіемъ по вопросамъ, вызваннымъ послѣдними обстоятельствами. Говорятъ, что однажды разговоръ между графомъ Персиши и лордомъ Дерби перешелъ въ жаркій споръ, такъ что Дерби долженъ былъ выйти.

— *Марта 22-го*. Сегодняшній Мониторъ содержитъ декретъ, по которому адмиралтейство-совѣтъ будетъ преобразованъ.

— Говорятъ, что, по требованію адмирала Риге де-Женуайи, дѣлаются теперь въ военныхъ гаваняхъ приготовленія противъ Китая, снаряжаютъ плоскодонныя канонерскія лодки. Адмиралъ уведомилъ, что дѣла въ Китаѣ теперь такого рода, что честь союзниковъ требуетъ движенія къ

торъ хотѣлъ сказать: на ступени *современнаго развитія*, т. е. современнаго съ настоящимъ въкомъ, а не *своего*; вѣдь *свое* развитіе есть и у дикихъ, у Остяковъ и у Самоѣдовъ. Во всякомъ случаѣ, было-бы очень желательно, чтобы г. Н. Н., прежде нежели началъ судить о литературѣ и литературѣхъ, позаботился-бы пріобрѣсти навыкъ хоть въ разстановкѣ словъ языка, на которомъ онъ пишетъ критическія замѣтки.

Такой же совѣтъ можно дать автору учената «Примѣчанія» и о согласованіи падежей съ глаголами и о правильномъ употребленіи словъ; такъ напр. Н. Н. пишетъ: «останавливается на *такіе вопросы*» вмѣсто: останавливается на *такихъ вопросахъ*, не говоря уже о неясности и сбивчивости въ логическомъ построеньи всего періода; въ другомъ мѣстѣ авторъ вмѣсто *оипраться* пишетъ *уипраться*, можетъ быть ради оригинальности. Подобнаго рода ошибки непозволительны и въ уздномъ училищѣ: гимназистъ ихъ не сдѣлалъ бы.

Кроме того, во всей этой весьма небольшой статейкѣ есть много промаховъ, обличающихъ въ авторѣ или совершенное непониманіе предметовъ, о которыхъ онъ пишетъ, или пониманіе ихъ наизуотъ. Н. Н. говоритъ, на примѣръ: «у насъ (т. е. въ Закавказскомъ Краѣ), гдѣ даже единицы мѣры имѣютъ только *номинальное* значеніе»;—мы никакъ не можемъ понять, что разумѣетъ авторъ подъ словомъ *номинальный*; очевидно, что онъ или не понимаетъ его значенія или употребляетъ неправильно. Точно, у насъ есть *разнообразныя* единицы мѣры: чарекъ, тунга, литра и множество азіатскихъ и мѣстныхъ вѣсовъ и мѣръ; но всѣ они существенны и опредѣлены сравнительно, а не *номинальны*; что они *не однообразны*—это другой вопросъ. Если мы переведемъ въ Францію или въ Англію и вмѣсто рублей будемъ расчитываться на франки и фунты стерлинговъ, стало быть и тогда эти названія будутъ *номинальными*? По логикѣ г. Н. Н. выходитъ что такъ. Въ одномъ мѣстѣ ученый критикъ говоритъ: «такой уже «вѣкъ—всѣ бредятъ специализмомъ, всѣ хотятъ быть специалистами», и доказываетъ тѣмъ отсталость свою или непониманіе духа времени. Въ настоящее-то время и проявляется во всей силѣ стремленіе къ обобщенію самыхъ труднѣйшихъ истинъ науки, которыя въ прежнія времена оставались достояніемъ касты; въ настоящій-то вѣкъ, и

Пекину, потому что взятіе Кантона нисколько не поддѣлывало на Китайское правительство.

— Patrie извѣщаетъ, что новая флотилія отправляется изъ разныхъ гаваней для подкрѣпленія эскадры, находящейся на водахъ Китая.

— Вскорѣ всѣ префектуры будутъ имѣть телеграфическое сообщеніе съ Парижемъ.

— По письмамъ изъ Лондона, кабинетъ Дерби рѣшилъ, что англійское правительство впредь не будетъ дѣлать никакихъ препятствій проектамъ Лессепса касательно Суэцкаго Перешейка. Инструкціи по этому предмету получены въ Константинополь.

— 16-го марта. (Union) Полученныя вчера изъ Греціи газеты содержатъ чрезвычайно важныя извѣстія, которыя глубоко затронули общественное мнѣніе. Турецкое Правительство рѣшило построить на греческой границѣ четыре казармы въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, съ цѣлью помѣстить тамъ войска, для охраненія границъ отъ разбойниковъ. Двумъ изъ этихъ зданій уже положено торжественное основаніе. Планъ казармъ извѣстенъ: это — стоящія, небольшія цитадели, вооруженныя артиллеріею. Одна изъ нихъ находится на оконечности западной границы Эпира, у Артскаго Залива. Она расположена, по опредѣленію Порты, на высотѣ такимъ образомъ, что греческая деревня Анино находится подъ огнемъ батарей. Это самое явное нарушеніе обычая и законовъ международнаго права, по которымъ пограничныя военныя строенія могутъ находиться не иначе, какъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ обитаемой части сосѣдней земли. Вторая крѣпость будетъ находиться на границѣ Тессалии, между деревнями Палеокомиди и Карциою. Здѣсь поступокъ Порты еще важнѣе. Мѣстность, на которой будетъ возведена укрѣпленная казарма, по договору 1832 находится въ рукахъ Греческаго Правительства. Турція, въ 1833 году, объявила на эти двѣ деревни свои притязанія, поддерживаемыя лордомъ Рэдклифомъ, и это угрожало разрывомъ между обоими правительствами. Но такъ какъ ни одно дипломатическое рѣшеніе не оправдало требованія Порты, то Греція удержала въ своей власти вышеозначенную мѣстность. Османское правительство въ настоящее время присваиваетъ мѣстность себѣ, и, для болѣе вѣрнаго обезпеченія, строитъ укрѣпленія, грозящія эллинской территоріи.

Такия дѣйствія, при вредномъ настроеніи Турокъ къ христіанскому народонаселенію, при притѣсненіяхъ, вызванныхъ возстаніемъ въ Герцеговинѣ и Босніи, и при турецкой экспедиціи въ Черногорію, очень важны и заслуживаютъ вниманія европейскихъ державъ.

Лондонъ, 19-го марта. Въ Morning Advertiser пишутъ, что число охранительныхъ членовъ Нижней Палаты, собран-

ныхъ въ домѣ лорда Дерби въ среду вечеромъ, простиралось всего до 160 человекъ, не смотря на то, что органы этой партіи насчитываютъ ихъ до 220. Говорятъ, лордъ Дерби всѣми силами старался объяснить своимъ приверженцамъ, что онъ принялъ власть противъ воли и что если они ему не окажутъ своего настоящаго содѣйствія, то онъ сложитъ съ себя должность перваго министра. Благородный лордъ прибавилъ, что если бы онъ потерпѣлъ пораженіе въ Нижней Палатѣ при такихъ обстоятельствахъ, которыя потребовали бы его отставки, то онъ никогда болѣе не принялъ бы министерства и скорѣе предался бы занятіямъ болѣе ообразнымъ съ его личными наклонностями, чѣмъ снова выступить на тревожную сцену политики.

— 16-го марта. (N. Pr. Ztg) Снова начинаютъ говорить о бракѣ Принца Оранскаго съ принцессою Алисою, младшею дочерью королевы Викторіи, и утверждаютъ даже, что бракосочетаніе послѣдуетъ въ настоящемъ году.

— 24-го февраля. (Norb) Письма изъ Кантона отъ 28-го января, напечатанныя въ «Bombay-Times», извѣщаютъ, что отъ китайскаго императора еще не получено отвѣта, вслѣдствіе чего уполномоченные, до истеченія двухъ мѣсяцевъ, поднимутся по рѣкѣ Пе-Го съ флотиліею канонирскихъ лодокъ и батальономъ матросовъ. Французскій адмиралъ занимался укомплектованіемъ своего флота матросами, на вербованными въ Манильѣ. Гарнизонъ Кантона состоитъ изъ 1,000 Англичанъ и 700 Французовъ. Большая часть жителей возвратилась въ Кантонъ, но богатые обыватели ушли, унеся съ собою деньги. Главные торговцы Гонг-Конга прекратили свои дѣла, объявивъ, что займутся ими черезъ три недѣли.

— Въ Bombay-Standart находится слѣдующія извѣстія о дѣйствующей индійской арміи: «Сэръ Колинъ-Кэмблъ имѣетъ по крайней мѣрѣ 20,000 человекъ и 15,000 въ тылу и на флангахъ; колонны Робертса, Роза и Уайтлока состоятъ также изъ 20,000 человекъ, а Чамберленъ, вѣроятно, имѣетъ до 10,000 челов., такъ что вся армія простирается до 65,000 человекъ болѣею частью европейскіхъ солдатъ; до 30,000 человекъ въ разныхъ отрядахъ исполняютъ полевую службу. Въ Пенджабѣ находятся 1,800 человекъ, гарнизоны въ Бомбей и Мадрасѣ простираются до 60,000 чел. туземцевъ.» Эти цифры гораздо выше прежде показанныхъ. Здѣсь, вѣроятно, одну треть составляютъ Азіатцы.

Бомбей, 24-го января. (N. Pr. Ztg) Сэръ Колинъ-Кэмблъ двинулся не прямо изъ своего послѣдняго лагеря въ Футтигуръ (на западъ Ауда) къ Лукноу, а возвратился въ Каунпуръ (на югъ Ауда), чтобы оттула, по старой дорогѣ, чрезъ Алуабагъ, направиться къ непріятельской крѣпости. Число непріятелей простирается тамъ до 100,000

человекъ, болѣею частью солдатъ, обученныхъ Англичанами, или свыкнувшихъ со службою во время бурнаго періода царствованія ихъ павшей династіи. Со времени вывода англійскаго гарнизона, Лукновъ значительно укрѣпленъ не только земляными верками, но и каменными сооруженіями. Не смотря на то, инсургенты едва ли въ состояніи будутъ вынести огонь англійской артиллеріи. Они будутъ имѣть дѣло съ 12—15,000 войска и 140 пушками, изъ которыхъ 80 большаго калибра.

Между тѣмъ на востокъ отъ Ауда, непальскій вессиръ Джунгъ-Багадоръ осадил Фицабадъ, но по недостатку снарядовъ, не могъ его взять. Военные снаряды были назначены изъ Бенареса, и бригадиръ Франксъ, бывшій на пути отъ Джанпура къ Лукноу, получилъ приказъ остановиться въ Будлапурѣ до соединенія съ Гурками. Таково было положеніе, 7-го февраля, обонхъ вспомогательныхъ отрядовъ, которые вмѣстѣ съ главноначальствующимъ должны завоевать Аудъ.

Что касается возстанія въ другихъ мѣстахъ Индіи, то извѣстія о немъ столько же недостаточны, какъ и вообще свѣдѣнія, полученныя въ продолженіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ. Въ частныхъ извѣстіяхъ такъ мало подробностей, что нѣтъ возможности вывести какое-нибудь заключеніе объ ихъ значеніи. Противъ инсургентовъ въ Рогилькундѣ (на сѣверо-востокъ отъ Ауда) выступили Сейки изъ Пенджаба; ихъ замѣняютъ Европейцы, которые высаживаются на берегъ при Керечи и поднимаются вверхъ по Индусу. Отъ Гейдерабада на Индусѣ подвигается небольшой бомбейскій отрядъ на Раджпутану (Центральная Индія), и въ случаѣ надобности будетъ употребленъ противъ Джунпура. Раджпутанскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Робертса, подвигается отъ Нессирабада къ Котакху, занятию тобою фанатическихъ Раджпутанцевъ. Въ самомъ центрѣ Индіи дѣйствуютъ сэръ Гюгъ-Розе и генералъ Уайтлокъ, и скорѣе направятся на Яси, гдѣ надобно наказывать за кровопролитіе, подобное каунпурскому. Затѣмъ оба двинутся къ Гангу и въ Каунпуръ. Въ южной Маратской Области спокойствіе не нарушалось со взятія Шорапура и плѣненія предводителя инсургентовъ въ Гейдерабадѣ.

— Въ Дели почти каждый день совершаются казни. Бомбейская газета извѣщаетъ, что старый городъ бывшаго Могола будетъ разрушенъ. Агра уже болѣе не главный городъ сѣверо-восточныхъ провинцій; архивы перенесены въ Аллахабадъ. Въ Индорѣ повѣшенъ раджа амгурскій.

Въна, 23-го марта. (N. Pr. Ztg) Банъ Іелачичъ, для поправленія своего разстроеннаго здоровья, будетъ пользоваться гидротатическимъ способомъ леченія. Всеобщая Аугсбургская Газета замѣчаетъ: «Надѣются, что онъ скорѣе въ состояніи будетъ занять постъ, который, при теперешнихъ событіяхъ въ турецкихъ провинціяхъ, можетъ

давно уже, позволяется быть и умнымъ и образованнымъ человекѣмъ, безъ всякихъ дипломовъ на это званіе, и всѣ эти, болѣе или менѣе спеціальныя свѣдѣнія, уже перестаютъ быть какой-то исключительной собственностью спеціалистовъ, но мало по малу становятся общимъ достояніемъ людей мыслящихъ и читающей публики, которая давно и давно уже перестала вѣрить не только печатному, но и въ которымъ ученымъ теоріямъ.

Страннѣе всего г. Н. Н. трактуетъ вопросъ, по поводу коего и написана имъ статья. «Описаніе выставки, говоритъ онъ, не можетъ ограничиться ни къ чему неведущими показаніями, изъ сколькихъ номеровъ (т. е. нумеровъ) состояла выставка вообще и по всѣмъ отдѣленіямъ въ частности, что стоитъ каждая вещь или единица мѣры «каждаго въ образѣ представленнаго предмета, какъхъ «она (?) была (?) достоинствъ и высока или умѣрена «назначенная ей цѣна.» Напротивъ, мы всегда думали, что въ этомъ-то и должна состоять сущность описанія выставки; если при самыхъ предметахъ есть положительныя и вѣрныя данныя о цѣности, о количествѣ производства и мѣстѣ сбыта, то даже простой каталогъ выставки можетъ быть разсматриваемъ какъ самый интересный статистическій матеріалъ, чего, къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать о каталогѣ послѣдней тифлисской выставки, въ которомъ мы не нашли почти никакихъ положительныхъ данныхъ, кромѣ случайныхъ цифръ, не имѣющихъ связи и не дающихъ никакого цѣлостнаго понятія о производительности страны. Вотъ почему мы сказали, что мы не будемъ, «водить читателей по этому лабиринту цифръ, ни къ чему пока не ведущихъ.» — Замѣтьте это «пока»: т. е. до тѣхъ поръ, пока эти цифры не будутъ слагаться въ болѣе положительный, связанный матеріалъ. Говорить же вообще о числовыхъ данныхъ, появляющихся на выставкахъ при предметахъ, что они ни къ чему не ведутъ, какъ это сдѣлалъ г. Н. Н., мы ни сколько не думаемъ, сознавая ихъ важность. Впрочемъ объ этомъ довольно сказано въ нашемъ XV письмѣ въ С.-петербургъ, къ которому мы и отсылаемъ желающихъ знать подробности.

Но довольно о мелочахъ; мы не будемъ утомлять нашихъ читателей. Обратимся къ прямому вопросу, единственному, какъ кажется, который намъ ставятъ въ вину. Сколько мы можемъ догадываться, вся раздражительность

г. Н. Н. происходитъ отъ того, что мы мимоходомъ сказали, что *можетъ быть* статья о выставкѣ не явилась *по недостатку спеціалистовъ*. А, почему знать, *быть можетъ* самъ-то г. Н. Н. и есть этотъ спеціалистъ, котораго мы не подозревали въ Тифлисѣ. Что же значитъ быть спеціалистомъ въ дѣлѣ сельско-промышленныхъ выставокъ? По опредѣленію самого же г. Н. Н., быть спеціалистомъ значитъ: «избравъ себѣ какой нибудь предметъ, исключительно, стараться изучить его отъ альфы до омеги и изучать его неутомимо и постоянно долгіе годы, съ «любовью къ предмету», преслѣдовать его и теоретически «и практически.» Мы съ этимъ совершенно согласны, исключая того, что вмѣсто самаго процесса изученія мы предполагаемъ въ спеціалистѣ процессъ этотъ уже совершившимся, относительно современнаго состоянія предмета его специальности, что мы выше уже замѣтили. Поэтому спеціалистомъ въ дѣлѣ сельско-промышленныхъ выставокъ можетъ быть названъ единственно тотъ, кто имѣлъ много случаевъ наблюдать эти выставки. Выставка не наука, не книга, не ремесло. Выставка есть какъ будто бы временный, подвижной музей современной промышленности той или другой страны или многихъ странъ, если она всемирная. Спрашиваю открыто и смѣло моихъ читателей: много ли есть въ Тифлисѣ такихъ людей, которые бы, будучи подготовлены прежде теоретически, имѣли случай наблюдать, изучать и изслѣдывать цѣлый рядъ выставокъ и судить о нихъ, какъ мы судимъ вообще о предметахъ: сравнительно?—Точно, быть можетъ найдутся два или три человека, которые могутъ похвастать такою опытностью; но это лица, отъ которыхъ, по ихъ многотруднымъ служебнымъ занятіямъ, мы не смѣемъ ожидать никакихъ статей. Вотъ почему мы имѣли право изъяснить въ нашей бѣглой замѣткѣ сомнѣніе, которое, къ сожалѣнію, весьма неожиданно раздражило г-на Н. Н. За тѣмъ, самое пріятное и полезное во всемъ его «Примѣчаніи» то, что онъ «нисколько не сомнѣвается», что статья объ выставкѣ будетъ, — и какая еще статья! Вотъ что говорить объ этомъ Н. Н.: «Трудъ этотъ имѣетъ тѣмъ большую важность, что имѣя «назначеніе вѣрно изобразить живую картину экономическаго состоянія страны, онъ долженъ быть основанъ на «циферныхъ данныхъ народонаселенія, племенныхъ различій, числа рабочихъ рукъ, обѣйна и торговли, источни-

ковъ производства и направленія сбыта.» Щедрость г-на Н. Н. изумительна: онъ даетъ или, правильнѣе, общаетъ дать несравненно болѣе сколько нужно для описанія скромной выставки. Тутъ не только войдетъ статистика, политическая экономія, географія, но даже и этнографія (племенные различія); — и мы напередъ поздравляемъ Тифлисъ съ тою новостью, что въ стѣнахъ его наконецъ находится достойный сподвижникъ Тенгоборскаго — и по поводу выставки мы получимъ трудъ, на которомъ всего приличіе будетъ написать: «О производительныхъ силахъ Кавказа.» За эту прекрасную новость мы охотно прощаемъ г-ну Н. Н. всѣ его грамматическія ошибки и даже изобрѣтенное имъ словечко *комерціанта*.

Послѣ этого у насъ нѣтъ уже никакой охоты входить еще въ пренія и по поводу разныхъ цифръ и по поводу времени выставки весною или осенью. И такъ, какъ мы смотрѣли на эпоху выставки *съ городской точки зрѣнія*, то охотно представляемъ г-ну Н. Н. быть правымъ съ его экономической или агрономической точки зрѣнія.

Впрочемъ, отдавъ сейчасъ справедливость г-ну Н. Н. въ несслыханной щедрости, мы не можемъ здѣсь не замѣтить, что будучи истымъ экономистомъ въ своемъ предметѣ, онъ уже слишкомъ экономъ относительно изложенія своихъ замѣтокъ; — и тогда какъ онъ весьма остроумно находить, что наши письма въ С.-петербургъ приправляются *аттической солью*, онъ покусился дать для своей статейки такой же приправы и угощаетъ читателей по просту *бузунгомъ*.

Авторъ ученаго «Примѣчанія» весьма деликатно заканчиваетъ его правоученіемъ, привѣдя два извѣстныхъ стиха Крылова о *пирожникѣ* и *сапожникѣ*. Мы не можемъ скрыть нашей искренней благодарности за подобное примѣненіе, потому что не думали никогда глумиться трудомъ; и пирожники и сапожники, въ нашихъ глазахъ, люди трудящіеся, стало быть честно приобретающіе свой хлѣбъ. Мы тѣмъ болѣе благодарны г-ну Н. Н. и за это сравненіе, что, къ несчастію, въ нашъ практической вѣкъ попадаютъ еще люди, которые ни пироговъ печь, ни сапоговъ тагать не умѣютъ и, не желая трудиться, довольствуются одними теоріями.

получить важное значение, и на котором значение бана было такъ часто испытано».

— Туринъ, 19-го марта. (N. Pr. Ztg) Въ Ragione помещено было известіе о казни Орсини и Пьери съ черною каймою: ввизу находится апофеозъ въ стихахъ. Генуэзская полиція обыскивала 13-го сего мѣсяца всѣ типографіи, по поводу вывѣшеннаго на углахъ улицъ сонета, написаннаго въ похвалу убійства. Портретъ Орсини выставленъ во всѣхъ окнахъ картинныхъ лавокъ. На перекресткахъ улицъ находятъ объявленія о его защитѣ, духовномъ завѣщаніи и описаніе бомбъ.

— Слухи объ увольненіи графа Кавура и составленіи новаго министерства Ламармори возобновляются.

Неаполь, 16-го марта. (Nord) Здѣсь заняты двумя важными проектами: превращеніемъ Аверискаго Озера въ морскую гавань и проведеніемъ телеграфической проволоки изъ Тарента въ Албанію, для сообщенія Италіи съ Турціею.

Стокгольмъ, 22-го марта. (Nord) Баронъ Мандерстремъ, шведскій посланникъ въ Парижѣ, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Стокгольмѣ. До его пріѣзда дѣлами будетъ управлять военный министръ, Гильденстольте.

Константинополь, 13-го марта. (N. Pr. Ztg) Отправленная въ Албанію эскадра, для усмиренія мятежа въ славянскихъ провинціяхъ, имѣетъ до 3,000 человекъ десанта. Въ первой своей прокламаціи Порты требуетъ возвращенія къ прежнему состоянію (status quo), общааетъ привести въ порядокъ законы о повинностяхъ и соглашается, пока, не зачислять райевъ въ армію.

— 16-го марта. (Ind. V.) Кириллъ, епископъ мелитопольскій, прибылъ въ Иерусалимъ. Онъ официально принялъ во владѣніе, 17-го февраля, обширное пространство земли, за Вилеемскими Воротами, на которомъ будетъ сооруженъ монастырь на иждивеніи Русскаго Правительства.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Лондонъ, 16-го (28-го марта). Здѣсь получено официальное известіе, что сэръ Колинъ-Кэмблъ находится въ милѣ разстоянія отъ Лукнова съ 50,000 человекъ войска, 10,000 кавалеріи и 120 пушками. Генералъ Оутрэмъ, разбивъ непріятеля, перешелъ чрезъ Гунтъ, и съ 6,000 человекъ сталъ къ востоку отъ Лукнова.

— 17-го (29-го марта). Въ Morning-Post опровергаютъ слухъ, будто бы графъ Персини будетъ назначенъ государственнымъ министромъ на мѣсто г. Фульда.

Здѣсь обнародовано официальное известіе, что генералъ Франкъ, на маршѣ къ Лукнову, одержалъ три блистательныя победы, нанесъ непріятелю уронъ въ 2,800 человекъ убитыми.—Генералъ Грантъ разбилъ Нена-Самба; число убитыхъ у послѣдняго доходитъ до 1,800 человекъ.

Генералы сэръ Колинъ-Кэмблъ, Оутрэмъ и Франкъ соединились у Лукнова. Ожидаютъ его бомбардировки.

Мальта, 15-го (27-го марта). Здѣсь получены известія изъ Ост-Индіи. Генералъ Оутрэмъ, дважды атакованный непріятелемъ, отбросилъ его, нанесъ ему большой уронъ. Сэръ Колинъ-Кэмблъ придвинулъ къ Лукнову значительныя силы. Оутрэмъ, съ 6,000 человекъ и тридцатью пушками, занялъ восточную часть города. Англійская армія предъ Лукновомъ состоитъ изъ 50,000 человекъ съ 10,000 кавалеріи и 120 пушками.—Безпокойства оказались въ южной части области Маратовъ.—Инджабъ спокоенъ.

Персін.

(Извѣстія полученныя прямымъ путемъ.)

Въ № тегеранской газеты «Дневникъ случайныхъ происшествій» отъ 17 числа Реджеба пишутъ изъ Бендеръ-Абушира:

Благодаря мудрымъ распоряженіямъ и постоянной попечительности высокостепеннаго Ахмедъ-Хана-Дерья-беги (*), правителя Бушира и Дештистана (стеннаго края), тамошніе жители какъ поселенцы, такъ и купцы и ремесленники пользуются совершеннымъ спокойствіемъ. Его высокостепенство, заботясь о безопасности дорогъ, поручилъ туфенгчіямъ (вооруженной стражѣ) конвоировать отъ станціи до станціи купеческіе и другіе караваны, взявъ съ старшинъ и мѣстныхъ начальниковъ подписку въ томъ, что они будутъ сохранно доставлять проезжающихъ къ мѣстамъ ихъ слѣдованія.

Упомянутый Ахмедъ-ханъ отрядилъ Ибрагимъ-Хана-Явера съ однимъ султаномъ, двумя напсами и 80 сарбазами на островъ Харекъ (въ Персидскомъ Заливѣ), предписать ему поставить караулы въ 4 существующихъ на томъ островѣ укрѣпленныхъ башняхъ и въ другихъ мѣстахъ, по его усмотрѣнію, при чемъ возложилъ на него наблюденіе за тѣмъ, чтобы государственное знамя съ изображеніемъ Льва и Солнца развѣвалось надъ укрѣпленіями каждую пятницу. По исполненіи этого порученія Ибрагимъ-ханъ имѣетъ возвратиться въ Бендеръ-Абуширъ.

Въ № той же газеты, отъ 24 Реджеба пишутъ: Правительство заказало въ Исфганскомъ арсеналѣ 800 солдатскихъ ружій новѣйшаго устройства и 800 патронташей, которые должны были быть готовы къ Ноурузу; по полученнымъ вѣнѣ свѣдѣніямъ, половина этого заказа уже

(*) Начальникъ порта и морскихъ силъ.

исполнена и правитель Исфганна Шахзадэ Хамза-Мирза Хишметъ-уддоуле, получившій позволеніе пріѣхать въ столицу ко двору по случаю праздника Ноуруза, привезъ съ собою нѣсколько изъ тѣхъ ружій, которыя повергнуты были имъ на воззрѣніе его величества и найдены превосходно и прочно сдѣланными.

Пишутъ изъ Мазандерана: его высокостепенство Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ-везиръ (помощникъ правителя) этой провинціи ѣздилъ съ Хаджи Мустафа-Ханомъ и Мирзою Месихомъ осматривать укрѣпленія, строящіяся, по распоряженію правительства, въ Насиръ-абадѣ, Кенари-Фаризѣ, Загы-Мерзѣ и другихъ поселеніяхъ племени Абдуль-Меликійцевъ; (*), три укрѣпленныя башни уже выстроены и Мухаммедъ Хасанъ-Ханъ вмѣнилъ въ обязанность Али-Хану Каджару, инженеру производящему эти работы, по возможности поспѣшить окончаніемъ ихъ.

Такъ какъ разбойники и бродяги изъ туркменскихъ племенъ, пользуясь отсутствіемъ астрабадскаго губернатора, высокостепеннаго Джафаръ Кули-Хана Ильхани, отважились производить грабежи и разныя безчинства въ окрестностяхъ Астрабада, то правитель Мазандерана Шахзадэ Лютфъ-улла-Мирза счелъ нужнымъ потребовать въ г. Сарі (резиденцію мазандеранскихъ властей) начальниковъ Ашрефскаго и Хезаръ-джерискаго Округовъ (пограничныхъ съ Астрабадскою провинціею), произвелъ смотръ подвластнымъ имъ милиціямъ и подчинилъ ихъ Нуръ-Мухаммедъ-Хану-Сартибу, которому, согласно приказанію высшаго правительства, предписано собрать всѣ военныя силы Мазандерана (**), и идти къ астрабадской границѣ. На везира же Мухаммедъ-Хасанъ-Хана возложено управлять дѣйствіями этого отряда, заботиться о снабженіи его всѣмъ нужнымъ и принять мѣры къ наказанію Туркменъ за ихъ хищничество и возстановленію порядка и спокойствія въ астрабадскихъ предѣлахъ, съ каковою цѣлю его высокостепенство отправился въ сел. Галуга (пограничное между Мазандераномъ и Астрабадомъ), недалеко отъ берега залива.

II. Русск.

(*) Абдуль-Меликійцы прежде обитали въ горахъ Мазандерана и предавались постояннымъ грабежамъ и разбоямъ; для обузданія ихъ бывший первый министръ Мирза-Тагы-Ханъ въ началѣ нынѣшняго царствованія переселилъ это племя на пригорской равнинѣ къ западу отъ Астрабадскаго залива.

(**) Состоящая изъ нерегулярной кавалеріи и пѣшихъ стрѣлковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

28-го марта, на балѣ Тифлис. Дворян. Гимназіи, утерянъ брилліантовый съ эмалью БРАСЛЕТЪ, цѣною 250 р. с.; доставившій его получить вознагражденіе 50 р. с. Адресоваться къ княгинѣ Мачабеловой, на Артиллерійской улицѣ, въ домъ Мелодцова.

На Новоиститутской улицѣ въ домѣ Ротмистра Саркисова отдается въ наемъ КВАРТИРА въ нижнемъ этажѣ о четырехъ комнатахъ со службою; о цѣнѣ спросить въ семь же домѣ. 1.

Продается четырехмѣстный ТАРАНТАСЪ Казанской работы, малодержанный съ фордеклемъ и внутренними сумками, совершенно исправный; о цѣнѣ можно узнать въ Артиллерійской слободкѣ, въ домѣ Стаишевскаго. 1.

Продается ТАРАНТАСЪ по сходной цѣнѣ и 2 чемодана. Спросить въ домѣ Протоіерея Басхарова въ предмѣстьи Куки, на Елизаветинской улицѣ. 1.

Въ магазинѣ Мурадѣянцъ

продаются напитки по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

Вина: хересъ 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 50 к.; мадера 1 р. 20 к., 1 р. 50 к.; бордо 1 р., 1 р. 30 к., 1 р. 50 к.; шампанское бутылка 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 1/2 бутылка 1 р. 50 к., рейнвейнъ 3 р., малага 1 р. 50 к., 2 р.; лафитъ 2 р., сотернъ 2 р., ликеры французскіе 2 р. 50 к., 3 р., 1/2 грашина 1 р. 40 к., обыкновенная бутылка 1 р., 1 р. 20 к., мараскинъ изъ Зары 2 р. 50 к., 1/2 бутылки 1 р. 30 к., юрасо въ каменныхъ кувшинахъ 2 р. 50 к., 3 р.; пуншъ (d'arolle) 2 р. 40, 1/2 бут. 1 р. 40 к.; ромъ 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р. 50 к.; коньякъ 1 р. 50 к., 1 р. 80 к., 2 р. 40, ликеръ и допелькоммель 1 р.,

1 р. 20 к.; джизъ, водка черногорская, горькая, желудочная 60 к., бархатная 50 к., бальзамъ 30 к., 1 р. 20 к. Кромѣ всего этого продаются и другаго рода разные напитки и разнаго произведенія колоніальныя товары по весьма сходнымъ цѣнамъ. 3.

Перемѣщеніе магазина.

Магазинъ модъ МИШАЛЕ, находившійся прежде въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, перенесенъ въ домъ Арпуни, на Головинскомъ проспектѣ.

Мадамъ ТОЛЛЕ, заботящаяся объ этомъ магазинѣ, проситъ благосклонную публику почтить его тѣмъ довѣріемъ, которымъ она пользуется.

Changement de domicile.

Le magasin de modes et nouveautés de MICHALET, situé précédemment maison de Zoubaloff, place Erivan, est transféré maison Artzrouni, perspective Golovine.

Nota. M-me TOLLET, qui donne ses soins à cet établissement, prie l'honorable public de venir le visiter et de reporter sur lui toute la confiance, dont il veut bien l'honorer. 3.

На Авлаб. лобн. площад. въ д. МУЛИНА, продаются: сѣрый жеребецъ съ упряжью и бѣгов. дрожками и карабахск. жеребецъ золот. масти отличн. скакунъ за сходн. цѣну. 1.

Продается прочный четырехмѣстный тарантасъ. О цѣнѣ спросить въ домѣ Картвелова, близъ солдатскаго базара. 3.

Плантаторъ МИХАЕЛИ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его, находящемся въ домѣ Шюева, на Головинскомъ Проспектѣ, получена изъ Константинополя большая партія превосходнаго курительнаго табаку разныхъ сортовъ, и что приготавливаемая изъ него папиросы не отымаются бумажнымъ дымомъ, столь непріятнымъ для вкуса и вреднымъ для здоровья. Въ его магазинѣ продаются также сигары изъ собранныхъ на его плантаціи, въ самомъ сухомъ состояніи, листьевъ американскаго табаку, выращеннаго изъ сѣмянъ, выписываемыхъ Кавказскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. 3.

Въ магазинѣ НАДИРОВА, находящемся въ домѣ Зубалова, на Головинскомъ проспектѣ, съ 31 сего марта, будутъ продаваться, съ весьма большою уступкою въ цѣнѣ, всѣ товары, какъ шелковые, такъ и бумажные. 2.

Утерянъ въ 1855 году, неизвѣстно гдѣ, ЛОМБАРДНЫЙ БИЛЕТЪ за № 71-мъ, на 129 руб. 82 1/2 коп. сер. хранящійся для приращенія процентовъ въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Если билетъ этотъ будетъ найденъ, то просить считать его недействительнымъ. 3.

ПРІѢХАЛИ: марта 29-го дня: изъ Кутаиса, коллежскій совѣтникъ Люлье, 30-го: съ Бѣлаго-Ключа, майоръ Коркуизъ, апрѣля 1-го: изъ С.-петербурга, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Торнау, изъ Александрополя полковникъ Кулачевъ.

ВЫѢХАЛИ: марта 29-го дня, въ ур. Гергеры штабсъ-капитанъ Синаровъ, 30-го: въ Манглисѣ полковникъ Десаже, 31-го: на Царскіе-Колодцы полковникъ Астафьевъ, апрѣля 1-го: на Бѣлый-Ключъ полковникъ князь Тарханъ-Моуравовъ.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 4 апрѣля, 2-ю абор. спект. 17. ТРУБАДУРЪ, опера въ 4 д., музыка Верди. 18-1874.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with 8 columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, Часы, Термометръ (Сухой, Своя), Сырость воздуха, Бар. при 13 1/2 Р°, Напр. вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Реом. (Наша, Наив.). Rows for 28, 29, 30, 31 марта.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.